

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Горохов В.Г.* Междисциплинарные исследования научно-технического развития и инновационная политика // Вопросы философии. – 2006. – № 14. – С. 95–96.
2. *Григорьев В.И.* Наука и техника в контексте культуры. – М., 1989. – С. 136.
3. *Найдыш В.М.* Научная революция и познание: философско-методологический анализ. – М., 1987. – С. 106.
4. *Маркс К. Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 1. – С. 554.
5. *Маркс К. Энгельс Ф.* Соч., Т. 20. – С. 305.
6. Председатель правительства Владимир Путин представил развернутую программу своего кабинета // Российская газета. 2008. 9 мая. – С. 2.

Андреева Ольга Александровна

Технологический институт федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге
E-mail: ol-andr1@yandex.ru

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, тел. 37-16-31, моб. 8-918-535-63-00

Профессор

Andreeva Olga Aleksandrovna

Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education «Southern Federal University»

E-mail: ol-andr1@yandex.ru

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia, phone 37-16-31, cell 8-918-535-63-00

Professor.

ББК 67.3

В.Ю. Апрыщенко

**АНГЛО-ШОТЛАНДСКАЯ ПАРЛАМЕНТСКАЯ УНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Статья посвящена развитию современной англо-шотландской историографии унии 1707 г. В ней затрагивается ряд вопросов, таких как экономические условия заключения унии, народная реакция на процесс англо-шотландской интеграции, а также проблема трансформации шотландской национальной идентичности.

Шотландская национальная идентичность.

Victor Y. Apryshchenko

**PARLIAMENTARY UNION OF 1707
IN CONTEMPORARY BRITISH HISTORIOGRAPHY**

The article is devoted to development of historiography of the Union of 1707. There are few questions are analyzing here. The first one is economic conditions which determined the union. Second one is the problem of people reaction on the problem of national integration. And the last one is the dilemma of Scottish national identity transformation.

Scottish national identity.

Среди британских исследователей шотландская история рубежа XVIII–XIX вв. и последовавший за этим процесс трансформации национальной идентичности вызывали и продолжают провоцировать многочисленные дискуссии. Характерной

особенностью всех исследований этой проблемы, начиная с XVIII и XIX вв. и по сей день, является четкое разделение на проюнионистских и антиюнионистских историков, чьи общественно-политические взгляды детерминируют их исследовательские воззрения.

Несмотря на многочисленные спорные вопросы шотландской истории изучаемого времени, которые включают и политические аспекты развития, и якобитские войны, и внешнеполитическое положение Шотландии, пожалуй, две группы проблем привлекают наибольшее внимание исследователей. Важно и то, что этот интерес не стихает уже на протяжении последних трех столетий с момента подписания унии, что свидетельствует как о политической ангажированности вопросов, так и о несомненной их актуальности.

Проблема развития шотландской экономики, уже на протяжении многих лет интересовавшая исследователей, ранее, как правило, освещалась в общих трудах по истории Шотландии, либо – в статьях и монографиях, касающихся отдельных регионов. Такой подход был характерен для зарубежной историографии практически всего XX в. Примером подобных исследований являются работы С. Лайта, Б. Ленмана, Г. Доналдсона, Д. Дайчеза [11, 3, 9, 4], и других авторитетных историков, которые проблему экономического развития рассматривали в контексте более обширных вопросов, частично затрагивая и нации-строительство.

Более тщательный и детальный, а потому и убедительный, анализ проблемы экономического развития характерен для исследований последних десяти-пятнадцати лет. В особенной степени это касается работ Й. Уайта и К. Уотли [18, 19, 16, 17], которые, в отличие от предшественников, многие проблемы шотландской истории XVII–XIX вв. рассматривают сквозь призму экономического развития [20]. Среди вопросов, которые интересуют историков, не только уровень развития экономики, выраженный в показателях производительности труда или обеспеченности ресурсами. Главное, что отличает их исследования – несомненная антропологическая направленность, в рамках которой сочетается интерес к «объективным экономическим показателям» с человеческой ориентацией экономической истории – авторов интересует как те или иные процессы отражались в сознании их современников.

Для современных историков, изучающих экономические составляющие унии 1707 г., характерно стремление рассматривать союз 1707 г. в более длительной перспективе, нежели просто рубеж XVII–XVIII в., при этом Й. Уайт замечет, что Шотландия и Англия слишком отличались по своим социальным и экономическим системам, и различие между ними было не так легко преодолимо даже в условиях заключения унии 1707 г. [19. Р. 298]. Такой подход позволяет историкам делать выводы, далеко выходящие за рамки собственно экономической истории.

Проследивая динамику восприятия союза на протяжении начала XVIII в. в английском и шотландском обществах, К. Уотли обращает внимание на то, что его оценка была очень изменчива – «настроения в Шотландии на протяжении последних дней апреля – начала мая 1707 г. были крайне различны, и эта разница сохранялась на протяжении последующего времени» – пишет исследователь [15. Р. 9], замечая, что отношение к унии находилось в прямой зависимости от уровня националистических настроений. Иными словами, очевидно, что нация, а точнее, *идея нации* в Шотландии была напрямую сопряжена с восприятием союза 1707 г. Причем, в равной степени не подлежит сомнению и тот факт, что эта идея «конструировалась» интеллектуальными слоями – политиками, просветителями, представителями мира искусства.

К. Уотли чрезвычайно ясно отдает себе отчет в двух немаловажных вещах, определявших и отношение шотландцев к унии, и, как следствие, формировавших процесс становления новой идентичности жителей северной Британии. Во-первых, поддержка унии была далеко не массовой и не однозначной, и степень солидарности с представителями проуниатской партии варьировалась в разных социальных слоях. А во-вторых, этот процесс нельзя рассматривать как поступательное движение – скорее, наоборот – в его развитии было множество возвратных движений, зигзагов и провалов, а своеобразной точкой бифуркации можно считать лишь подавление Великого восстания в 1746 г.

На протяжении всего исследования шотландскому историку удивительным образом удается сочетать и жанр экономической истории с присущими ему методами работы с источниками, и стиль истории интеллектуальной, с характерным для нее предметом изучения, которым чаще всего выступает идея. Экономические реалии, социальные и политические процессы теснейшим образом переплетены с интеллектуальной их перцепцией – индивидуальной и коллективной. Не обойденной вниманием оказывается и символика новых идей – начиная от трансформации написания частных имен, подвергаемых англицизации до изменения архитектурного облика Шотландии.

Экономическая история в исследовании К. Уотли присутствует в виде скрупулезно собранного и проанализированного статистического материала, который относится к различным графствам Шотландии. При этом автору удалось «очеловечить» эту, казалось бы, не очень живую область исторического познания – экономические процессы оказываются пропущены сквозь призму человеческого сознания и обезличенные цифры наполняются индивидуальным содержанием. Обмен скотом, торговля, земледелие и ремесло предстают не просто коммерческими операциями, но несут и престижную нагрузку.

Анализ социально-политических процессов периода подписания унии дал возможность историкам составить всеобъемлющую картину шотландского прошлого конца XVII – первой четверти XVIII в., в которой отразились сложные и многозначные явления персонального, группового, национального уровней. Избран предметом своего анализа очень короткий хронологический промежуток, К. Уотли удалось создать чрезвычайно насыщенное описание, где он достигает не только эффекта тотальности, но и той «плотности», к которой призывал К. Гирц, подразумевая анализ категорий языка в целях погружения в смысл символов и процессов, содержащих в себе историческое прошлое.

Как правило, этого удается достичь благодаря мастерской работе с источниками, которые словно вплетены в ткань повествования, а авторские ремарки призваны лишь логически соединить содержащиеся в них сведения. Такой способ использования источников вынуждает К. Уотли даже сделать оговорку о том, что он сохранил оригинальную орфографию и пунктуацию. Использованные и Уотли, и Уайтом материалы включают и нарративные, и правовые, и изобразительные памятники. Повествовательные источники, многие из которых, по признанию самого К. Уотли, он впервые обнаружил, работая над своей последней книгой, в свою очередь, включают самые разнообразные тексты – от записок, писем и отзывов Даниэля Дефо и других очевидцев как с английской, так и с шотландской стороны, до петиций, которые отражают степень протеста горожан, жителей приходов и бароний, не желающих принимать условия унии. Интересно, что автор словно сталкивает на страницах своего исследования мнения людей, которые и в жизни являлись идеологическими противниками. В результате рассказ о перипетиях подготовки и принятия унии обретает человеческое, персональное, если угодно – антропологическое измерение. Именно такой предстает словесная дуэль Д. Дефо и Локхарта Карнва-

та, первый из которых, будучи журналистом и шпионом, присланным из Лондона, дабы освещать события унии, выступал с проуниатских позиций, тогда как второй, относя себя к шотландским патриотам и являясь непримиримым противником союза, впервые выступил с утверждением, которое в форме его Записок было опубликовано в 1714 г., о том, что союз был подготовлен английским золотом.

Другим вопросом, столь же значимым для шотландской истории XVIII в. является проблема трансформации идентичности на протяжении с конца XVII по XIX столетие, которая, за редким исключением, стала привлекать внимание историков лишь в последнее два десятилетия. Особенность историографических источников этой группы заключается в том, что они, как правило, предметом своего анализа имеют интеллектуальный, включая, историографический дискурс XVIII–XIX вв., а, с другой стороны, сами являются отражением сложного процесса развития шотландской идентичности последней четверти XX – начала XXI вв. Большая часть современных исследователей этого периода согласны в одном – в важности XVIII в. как своеобразной инициации – обряда трансформации Шотландии и «шотландскости». Оценки этого столетия иногда кажутся взаимоисключающими: уния, восстания, чистки и распад горского общества – с одной стороны; Просвещение, экономические изменения и сельскохозяйственные усовершенствования – с другой. Однако тщательное исследование обнаруживает куда больше точек соприкосновения между этими двумя Шотландиями.

Важность изучения историографической традиции об унии объясняется, помимо всего прочего, еще и тем, что англо-шотландское парламентское объединение стало событием, радикально повлиявшим на современную политическую ситуацию на Британских островах. Историки унии не только рассматривают, как и почему она стала возможна и была реализована, но также и то, каков был механизм влияния этого союза на британскую политическую систему с ее единым парламентом. Прошлое, таким образом, оказывается теснейшим образом связано с настоящим, и связь эта обусловлена историей унии 1707 г.

Современные исследования шотландской историографии XIX в. демонстрируют, что, в отличие от других европейских стран, в Шотландии практически не было работ, связанных с изучением собственной шотландской национальной идентичности. Работа шотландского историка Маринел Эш «Странная смерть шотландской истории» [1] являет собой пример одного из самых оригинальных исследований постюнионистской шотландской историографии. Ее основные идеи заключаются в том, что в Шотландии в XIX в. произошла так называемая «романтическая революция в историописании», инициированная Вальтером Скоттом. В результате этого переворота сформировалась традиция историописания, основанная на скрупулезном изучении аутентичных источников [1. Р. 9]. В своих новеллах В. Скотт воплотил собственное видение шотландского прошлого, ставшее основой академического изучения истории. Однако влияние этой традиции не долго сохранялось в Шотландии и исчезло уже в 1870-е гг. – явление, получившее название «внезапная смерть шотландской истории». История, в том виде, в котором она выходила из-под пера В. Скотта и некоторых других историков начала XIX в., оказалась не соответствующей запросам новой индустриальной цивилизации. Подобная оценка развития шотландской историографии XIX в. утвердилась к 90-м гг. XX столетия [10. Р. 354–359].

Вместе с тем, анализ самих историографических работ, написанных на протяжении всего XX в., представляет как собственно историографический интерес, так и имеет значимость с позиций исследования трансформации шотландской идентичности в XX столетии. Точка зрения М. Эш разделяется Майклом Фраем, Колином Кидом, отчасти, Мюрием Питтоком [7, 8, 13, 14]. Шотландская историо-

графия середины XIX в., по их мнению, уже была крайне озабочена изучением процесса складывания нации в Шотландии.

Это мнение стало подвергаться критике с двух сторон. Во-первых, Линси Патерсон и Ричард Финли высказали мнение, что европейский национализм XIX в. вообще не использовал концепт национальной культуры [6. Р. 128–131; 12. Р. 59–67]. Более того, Р. Финли считает, что националистическая историография XIX в. вовсе не претендовала на обоснование независимости, поскольку и сам национализм XIX в. не выдвигал требования создания независимого государства-нации. В этой связи перед шотландцами просто не могло встать задачи реконструкции их прошлого с националистическими целями [6. Р. 128]. Шотландский же национализм столкнулся с вполне прагматическими задачами, особенно после упразднения поста Шотландского секретаря. Национальная идея проявляла себя в стремлении к участию в строительстве империи, и в этом процессе проявилась и доблесть хайлендерских воинов, и претензии шотландских миссионеров в только что основанных колониях, и потребности в исправлении неточностей шотландской геральдики. Иными словами, шотландский национализм был озабочен необходимостью сохранения идентичности в рамках империи. Р. Финли пишет, что шотландская национальная идентичность нуждалось в прошлом лишь отчасти. «Шотландскость» формировалась здесь и сейчас, в условиях XIX в., а не в прошлом [6. Р. 130–131]. Чтобы быть истинным националистом, необходимо было стать юнионистом. С тех пор, как В. Скотт провозгласил национальное процветание как важнейшую цель, достичь этого процветания можно было только путем наиболее полной реализации унии, и только в составе империи. В этих своих утверждениях и Финли, и Паттерсон формулируют основное содержание теории «концентрической природы шотландского национализма» – быть шотландцем, по их мнению, значило одновременно быть и британцем.

Уильям Доналдсон относится к числу тех современных историков, кто не разделяет мнения о роли народной культуры в формировании национальной идентичности. Его исследовательский интерес фокусируется, главным образом, на изучении письменной культуры, востребованной элитами и средним классом. Историк прослеживает различные проявления народной культуры как в устной традиции, так и на материалах газет. Это дает ему возможность реконструировать типичный для эпохи образ Шотландии, как страны патриархальных пейзажей, сказочных озер и фэйри, чаще всего представленный так называемым «Кайл-ярд» – поэмами, получившими наибольшую популярность у средних слоев населения. Но это представление не было связано с истинной культурной идентичностью шотландцев [5].

Анализ того, как в рамках целого «мира британских региональных идентичностей» [2. Р. 2] формировалось шотландское самосознание, дает нам блестящую возможность верифицировать обоснованность тезисов о механизме «конструирования» идентичности, о факторах, оказывающих влияние на этот процесс, и, в конечном счете, о его результатах. Изучение историографии унии 1707 г. и тех процессов, которые она породила, имеет как историографическое значение, так и самостоятельное – с той точки зрения, что дает проследить трансформацию идентичности, отраженную в трудах историков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ash M.* The Strange Death of Scottish History. Edinb., 1980.

2. *Brockliss L., Eastwood D.* Introduction A Union of multiple identities. // A Union of multiple identities. The British Isles, c.1750-c.1850. Ed. by L. Brockliss, D. Eastwood. Manchester-NY., 1997.
3. *Daiches D.* Scotland and the Union. – L., 1977.
4. *Donaldson G.* Scotland: The Shaping of a Nation. – L., 1993.
5. *Donaldson W.* Popular Literature in Victorian Scotland: language, fiction and the press. Aberdeen, 1986.
6. *Finlay R.* Controlling the Past: Scottish Historiography and Scottish Identity in the 19th and 20th Centuries. // Scottish Affairs. – 1994. – № 9.
7. *Fry M.* The Whig Interpretation of Scottish History. // The Manufacture of Scottish History. – Edinb., 1992.
8. *Kidd C.* Subverting Scotland's Past. – Camb., 1993.
9. *Lenman B.* Integration, Enlightenment, and Industrialization. Scotland 1746-1832. – L., 1981.
10. *Lynch M.* Scotland: A New History. – L., 1991.
11. *Lythe S.G.E. and Butt J.* An Economic History of the Scotland 1100–1939. – Glasgow and L., 1975.
12. *Paterson L.* The Autonomy of Modern Scotland. – Edinb., 1994.
13. *Pittock M.* Invention of Scotland: The Stuart myth and the Scottish Identity, 1638 to the present. – L., 1991.
14. *Pittock M.* The Myth of Jacobite Clans. – Edinb., 1995.
15. *Whatley C.* The Scots and the Union. – Edinb., 2007.
16. *Whatley C.A.* Scottish Society 1707–1830. Beyond Jacobitism, towards industrialization. – Manchester-NY., 2000.
17. *Whatley Ch.* Bought and Sold for English Gold? Explaining the Union of 1707. – Edinb. 1994.
18. *Whyte I.D.* Proto-industrialization in Scotland. // Regions and Industries: A Perspective on the Industrial Revolution Britain. Ed. by P. Hudson. – Cambridge. 1989.
19. *Whyte I.D.* Scotland before the Industrial Revolution. – L., 1995.
20. *Апрыщенко В.Ю.* «Шотландцы и Уния» К. Уотли: Новый этап изучения англо-шотландской парламентской унии. // Cogito. Альманах истории идей. Вып. 2. – Ростова-Дону, 2007.

Апрыщенко Виктор Юрьевич

Технологический институт федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге
E-mail: vimal@mail.ru

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, тел. 37-16-52

Доцент.

Aprischenko Viktor Urievich

Taganrog Institute of Technology - Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education «Southern Federal University»

E-mail: vimal@mail.ru

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia, 371-652

Associate professor.

ББК 67.401

А.Д. Баранов

**УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА (ПРЕДСТАВИТЕЛЯ)
В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Важнейшим направлением административно-правовой реформы в Российской Федерации является создание эффективного механизма административно-